

Несмотря на внутреннее недовольство, Чжао Шэнь всё же пришёл. После того, как он выслушал объяснения Сян Юаня, и другие не смогли предложить ничего стоящего, он не только предоставил очень подробную информацию, но и тщательно изучил все плюсы и минусы. Это не могло не вызвать восхищения.

Когда жена Господина магистрата закончила говорить, Регистратор Ху снова взглянул на Помощника начальника уезда Хао.

Кстати, Помощнику начальника уезда Хао не повезло. Он думал, что, когда уедет Господин магистрат Цуй, он сможет занять его место, ведь Цюйчжоу был таким отдалённым местом, что почти никто не хотел здесь работать. Но, как назло, императорский двор назначил нового начальника, и это был не кто иной, как новый чжуанъюань этого года!

Теперь, даже не глядя, все в управлении знали, как сильно помрачнел Помощник начальника уезда Хао. Не только он, но и все остальные были разочарованы.

Всё потому, что при Господине магистрате Цуе было слишком строго. Зарплата в управлении была небольшой, и даже если ничего не есть и не пить, её не хватало на содержание семьи. Господин магистрат Цуй запрещал коррупцию, и даже за одну унцию серебра можно было попасть в тюрьму, что вызывало недовольство среди служащих. Когда Господин магистрат Цуй был переведён, они были самыми радостными, и втайне считали, что если Помощник начальника уезда Хао займёт его место, то, учитывая их совместные трудности, жизнь станет немного легче. Но, увы!

— Помимо соли и железа, лекарств, зерна и хлопка, можно использовать только домашний скот. Чёрные куры из Цюйчжоу, красивые на вид, с приятным вкусом и уникальные для Цюйчжоу, должны хорошо продаваться.

Когда жена начальника закончила доклад, Регистратор Ху поспешил вернуться к реальности, приняв вид внимательного слушателя.

— Помощник начальника уезда Хао, как вы считаете?

Сян Юань не спешил делать выводы, а вежливо спросил мнение подчинённого.

Только вот, каково было настроение того, кого так вежливо спросили, знал только сам Помощник начальника уезда Хао.

Помощник начальника уезда Хао медленно поставил чашку, погладил бороду и размеренно сказал:

— Монголы — грубые дикари, привыкшие к говядине и баранине. Разве они обратят внимание на такую мелочь, как чёрные куры?

Сказав это, он с лёгким пренебрежением покачал головой.

Сян Юань кивнул, перевёл взгляд на Регистратора Ху и с улыбкой сказал:

— А вы, Регистратор Ху, что думаете?

Регистратор Ху вздрогнул и выпалил:

— Я считаю, что можно попробовать.

Сказав это, он сразу же понял, что совершил ошибку и точно настроил против себя Помощника начальника уезда Хао.

Действительно, после собрания Помощник начальника уезда Хао бросил на него сердитый взгляд и первым ушёл, направляясь, судя по всему, к своему начальнику, чтобы пожаловаться.

Регистратор Ху вздохнул, оглянулся на внутренние покои управления и подумал, что ему действительно нужно хорошенько подумать, на чью сторону встать.

— Я хочу позвать моего шурина в Цюйчжоу посмотреть. Если всё получится, торговля лекарствами может стать хорошим делом.

Чжао Шэнь моргнул, с недоумением глядя на Сян Юаня.

Говоришь и говоришь, но куда ты кладёшь свои руки? Негодяй! Среди бела дня, и никакого стыда!

Сильно отшлёпав наглуую руку, Чжао Шэнь вытащил тетрадь и протянул её Сян Юаню.

— Я тоже думаю, что это возможно. Если всё пойдёт хорошо, это будет лучше, чем сидеть в лавке, как сейчас. В этой тетради я записал всё, что узнал за последние дни, внимательно посмотри.

Сян Юань знал, что его жена очень внимательна, но не ожидал, что она настолько тщательна. В небольшой тетради были записаны все продукты Цюйчжоу, а те, которые были уникальными или особенными, были выделены красным, что было очень удобно.

Не в силах сдержать эмоций, Сян Юань резко притянул его к себе и крепко поцеловал.

После нескольких минут нежности Сян Юань наконец отпустил его. Если бы он не отпустил, его поясница точно бы посинела.

— Я хочу, чтобы ты организовал торговый караван, и ты сам будешь отвечать за покупку и продажу.

Прежде чем Чжао Шэнь успел возмутиться, Сян Юань быстро перешёл к делу.

Чжао Шэнь подумал и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я лично отправился с генералом Хэ на торговлю?

Сян Юань кивнул. Сейчас у него не было выбора. Он только что прибыл, и ещё не завоевал доверия Цюйчжоу, а также не хотел, чтобы его усилия по созданию торгового пути достались кому-то другому. Кроме того, после запрета на торговлю при Господине магистрате Цуе, коммерция в Цюйчжоу пришла в упадок, и теперь необходимо было, чтобы управление активно взялось за дело, чтобы развеять сомнения местных жителей.

Чжао Шэнь обладал талантом к торговле, и его интуиция была острой, поэтому ему не нужно было объяснять больше.

— Хорошо, я согласен.

Сян Юань, увидев, что Чжао Шэнь не только согласился, но и выглядел возбуждённым и готовым к действию, почувствовал лёгкую досаду. Жена даже не подумала о том, что если он отправится в торговый караван, они будут редко видеться! Он даже не подумал об этом, а ещё выглядел так, будто ждал этого. Надо его наказать!

Итак, в этот вечер Чжао Шэнь впервые узнал, что, помимо привычных поз, Сян Цунцзы тайком изучил и другие техники. Позы были не только крайне смущающими, но и, благодаря постоянным тренировкам, его выносливость была необычайной, движения были дикими и мощными. Чжао Шэнь, считавший себя выносливым, в конце концов с позором заплакал и умолял остановиться, а затем, придя в себя, сильно укусил Сян Цунцзы.

Сян Юань потирая укушенное плечо, усмехнулся, не сердясь.

Бедняжка, с тех пор, как у жены начались кошмары, он действительно не видел даже намёка на близость. Теперь, когда жена поправился, он должен был дать своему измученному телу и душе полное утешение.

Чжао Шэнь написал письмо своему шурина, в котором описал ситуацию в Цюйчжоу, как хорошее, так и плохое, и подробно проанализировал плюсы и минусы торговли. В конце письма он попросил шурина серьёзно подумать, приходить или нет, это было его решение.

Отправив письмо с курьером, Чжао Шэнь взял Сян Юаня и отправился на место, где они покупали чёрных кур. Однако, приехав туда, они узнали, что продавец чёрных кур был не из

города, а из деревни Шитао, расположенной недалеко от города. Более того, по словам других торговцев, его не видели уже несколько дней.

Деревня Шитао. Сян Юань вспомнил информацию, собранную его подчинёнными. В деревне был природный камень, напоминающий по форме персик, поэтому вся деревня называлась Шитао. Говорили, что деревня была очень сплочённой, и если кто-то случайно обижал человека из Шитао, независимо от расстояния, молодые люди из деревни собирались вместе, чтобы отомстить. Со временем жители близлежащих деревень боялись связываться с людьми из Шитао. Кроме того, женщины из Шитао редко выходили замуж за пределы деревни, и жители деревни редко покидали её, поэтому мужчина, продававший чёрных кур, запомнился, когда узнали, что он из Шитао.

Сян Юань усмехнулся. Сплочённость была настоящей, но, вероятно, и изоляция тоже. Судя по информации, Сян Юань мог предположить, что деревня была закрытой и недружелюбной к чужакам.

Однако, как бы они ни изолировались, Сян Юань собирался пробить их барьер извне, ведь он рассчитывал на чёрных кур, чтобы изменить ситуацию в Цюйчжоу.

Взяв с собой пять-шесть служащих, Сян Юань и Чжао Шэнь прошли пешком около получаса до деревни Шитао. Честно говоря, деревня Шитао выглядела лучше, чем другие деревни и города, которые Сян Юань видел раньше. Хотя большинство домов были с соломенными крышами, среди них было несколько кирпичных домов, но кто в них жил, было неизвестно. Но странно, что как дети, так и взрослые, встреченные на дороге, не выглядели здоровыми.

Не пройдя и ста метров в деревне, они столкнулись с несколькими людьми, которые их остановили.

— Кто вы такие и зачем пришли в нашу деревню Шитао?

Говорил невысокий, но крепкий мужчина с тёмным лицом. Его маленькие глаза с подозрением смотрели на Сян Юаня и его спутников. Сян Юань не был в официальной одежде, а служащие были в обычной одежде, поэтому они выглядели просто как богатые люди, и никто не узнал в них уездного начальника.

Среди служащих Сян Юаня был один человек, который стоял сзади и пытался подмигнуть невысокому мужчине, но тот был слишком глуп, чтобы понять намёк, и продолжал смотреть на служащего, спрашивая:

— Что? Ян, что ты говоришь?

Служащий по имени Ян чуть не взорвался от злости, увидев, как Сян Юань с усмешкой смотрит на него. Он быстро сообразил и тихо сказал:

— Господин магистрат, я знаю людей из Шитао, может, я спрошу?

Сян Юань кивнул. Независимо от того, какие отношения были у Яна с деревней Шитао, перед абсолютной властью они ничего не значили.

— Чжоу Шугэнь, где живёт человек, который разводит чёрных кур? Отведи нас к нему.

<http://bllate.org/book/15532/1381128>